

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПОРОЖДЕНИЯ АЛЛЮЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Рассматривается механизм порождения аллюзии как одного из способов человеческого мышления, в основе которого лежит использование культурного потенциала определенной языковой общности.

Ключевые слова: *прецедентный текст, аллюзия, стереотип, языковая общность, ассоциативная связь.*

Одним из центральных объектов исследования в антропоцентрическом направлении современной лингвистики является языковая личность, порождающая и воспринимающая тексты. Язык изучается в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью. Способность к ассоциированию как свойство сознания, мысли является одной из характеристик языковой личности [1].

Исследователи считают, что языковое сознание как коллективное сознание определенного лингвокультурного сообщества являет себя и доступно наблюдению лишь тогда, когда опосредуется конкретной языковой личностью в ее деятельности (прежде всего речевой) [2, с. 43].

Структура языковой личности довольно сложна. В ней различаются три уровня: 1) вербально-семантический, включающий фонд лексических и грамматических средств, использованных личностью при порождении ею достаточно представительного массива текстов, т. е. в дискурсе языковой личности; 2) когнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира»; 3) прагматический (мотивационный), охватывающий коммуникативно-деятельностные потребности личности, движущие ею мотивы, установки и цели [2, с. 44; 3, с. 86–87].

При изучении механизма порождения высказывания наибольшее количество вопросов возникает в связи с принципом выбора человеком языковых единиц на прагматическом (мотивационном) уровне. Рядом исследований было доказано, что процесс выбора слов в значительной степени автоматизирован и обусловлен тем, что основу любого языка составляют его стереотипный характер и ассоциативные связи. Ассоциация – это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном, опыте. Опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного человека [4, с. 189].

Существуют основания считать, что в нашей памяти слова «записаны» в связях с другими сло-

вами, и типы таких связей различны. Наряду со многими другими знаниями языковая личность обладает также знанием «о принадлежности слова определенному семантическому полю, о его включенности в определенные фреймы, т. е. в описание неких стереотипных ситуаций и т. п.» [5, с. 102].

В процессе жизнедеятельности люди накапливают определенную информацию о самых разнообразных объектах окружающего мира. Особенности механизмов восприятия, понимания, хранения, переработки и передачи информации находят свое отражение в метафоричности как универсальном способе человеческого мышления, в основе которого лежит использование уже имеющихся знаний, представлений, стереотипов для решения новых задач, в том числе и в процессе коммуникации. Источником этих знаний и представлений могут служить как собственный опыт человека, так и совокупная культура общества, в котором он воспитывался и живет. Исследования в области создания искусственного интеллекта показали исключительно важную роль культуры в процессах как невербального, так и вербального мышления, поскольку над уровнем слов существует уровень ассоциаций, связанный с культурой как целое – историей страны, ее географией, религией, детскими сказками, *литературой*, технологией и так далее [6, с. 355].

Важным источником информации являются так называемые прецедентные тексты: фольклор, произведения национальной литературы всех жанров, произведения мировой классики, библейские тексты и т. д.

Ю. Н. Караулов называет прецедентными тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, также (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [3, с. 216].

Обращение к прецедентному тексту часто осуществляется посредством аллюзии, которая является намеком, отсылкой, лишенной буквальности. Аллюзия, как пишет П. Фонтанье, «дает возможность уловить наличие связи между одной вещью, о которой говорят, с другой вещью, о которой не

говорят ничего, но представление о которой возникает благодаря этой связи» (цит. по: [7, с. 91]).

В англоязычной устной и письменной речевой практике источниками прецедентных текстов обычно служат: Библия (чаще всего King James Version); народные сказки, баллады и другие фольклорные произведения, в том числе такие, как сборник детских стихов под названием «Матушка Гусыня» (Mother Goose); греческая, римская, германская мифологии, мифология стран Востока; кельтская мифология, в том числе собрания народных или литературно обработанных преданий о короле Артуре и рыцарях Круглого стола; сонеты и пьесы Уильяма Шекспира; книга «Путь паломника» / «Путешествие пилигрима» Дж. Буньяна; произведения Д. Дефо, Дж. Свифта, Ч. Диккенса, Р. Кипплинга; литературные сказки Л. Кэрролла, О. Уайльда, Дж. М. Барри, Л. Ф. Баума и др.; сборники сказок, составленные братьями Гримм, Шарлем Перро и т. д.; популярные произведения всех жанров английской и американской литературы XVII–XX вв., в том числе произведения А. Конан Дойла, А. Кристи и других известных мастеров детективного жанра; популярные художественные и мультипликационные фильмы и т. д.

Особенности взаимодействия прецедентного текста и аллюзии можно рассмотреть на примере творчества Ч. Диккенса.

Проявление познавательного и научно-исследовательского интереса к творческому наследию Чарльза Диккенса в наши дни свидетельствует об актуальности проблематики многих его произведений, подтверждает их социальную значимость в современном обществе, является отражением современного восприятия идей и замыслов великого романиста, определяя его статус как писателя, перешагнувшего рубеж третьего тысячелетия [8].

Ч. Диккенс (1812–1870) – великий социальный романист, писатель-демократ, первый масштабный писатель-урбанист, но главное – это писатель «на все времена». После Шекспира это второй по силе воображения писатель в английской литературе. Именно воображение, буйное, безудержное, помогло ему увидеть и показать тесную связь между предметом и человеком. Эта удивительная сила населила его многоликий и красочный мир бесчисленным числом комических, драматических, трагических персонажей [9].

В соответствии с философией молодого Диккенса персонажи его первых романов резко делятся на положительных и отрицательных («добрых» и «злых»). Прием постоянного сталкивания контрастных характеров, составляющий одну из особенностей ранних романов Диккенса, также вырос из идейного замысла. И поскольку действительность представлялась молодому Диккенсу ар-

ной борьбы добра и зла, люди воспринимались им как «добрые» и «злые» в зависимости от того, в какой мере они были человечны и как понимали свои общественные задачи [10].

Именно благодаря своим необычным, ярким, интересным персонажам Диккенс обрел всенародную популярность. Всего Диккенс оставил миру 14 романов, в которых фигурируют тысячи персонажей [11]. Ссылки на наиболее популярных из них встречаются во многих произведениях известных и талантливых писателей XIX–XX вв.: Pickwick, Oliver Twist, Ebenezer Scrooge, Fagin, Pip (Pirrip), Clara Peggotty, Uriah Heep, Dombey, David Copperfield, Micawber, Murdstone, etc.

В центре сюжета романа «Большие надежды» семилетний мальчик Филип Пиррип (Пип), который рано остался без родителей и жил в доме у своей старшей сестры и ее мужа – кузнеца Джо Гарджери. В следующем примере Миранда, героиня романа Джона Фаулза, узнав, что ее собеседник остался без родителей и был воспитан своей тетей, невольно отождествляет его с Пипом, а его тетю с миссис Джо.

M. So your aunt took you over.

C. Yes.

M. Like Mrs. Joe and Pip.

C. Who?

M. Never mind.

C. She's all right. She kept me out of the orphanage (Fowles. The Collector).

Как показывает представленный выше материал, при отсутствии фоновых знаний, т. е. необходимой и достаточной информации лингвистического, этнографического и культурологического характера, текст оказывается лакунизированным, в значительной степени непонятным [12, с. 38]. В данном случае реципиент не смог декодировать смысл, заложенный в аллюзивных именах Mrs. Joe and Pip.

В романе «Жизнь Дэвида Копперфильда» Диккенс анализирует причины нравственного несовершенства людей, их морального уродства. Он приходит к выводу о губительном влиянии испорченной системы воспитания. Ярким примером жертвы такого воспитания является Урия Хип, получивший образование в школе для бедных. Он угодничает, раболепствует и низкопоклонничает, но по натуре подл, мстителен, жесток [11, с. 208; 13, с. 60].

With this hyperbole Sam left. Charles stared at the closed door. He began to wonder if there wasn't something of a Uriah-Heep beginning to erupt on the surface of Sam's personality; a certain duplicity (Fowles. The French Lieutenant's Woman).

Герой романа «Женщина французского лейтенанта» Чарльз Смитсон замечает, что его слуга Сэм странно себя ведет. Сравнение героя с Урией

Хипом является намеком на то, что Сэм мог измениться в худшую сторону.

В следующем примере, повествующем о встрече инспектора Бэнкса с хозяином лавки, поведение хозяина описывается через образы двух персонажей из романов Ч. Диккенса – грубого мистера Крука («Холодный дом») и раболепного Урии Хипа:

He eyed Banks suspiciously, and his “Can I help you?” sounded more like a “Must I help you?”. – “Mr. Crutchley?” Banks showed his identification... Crutchley was immediately transformed *from Mr. Krook into Uriah Heep*. – “Anything I can do, sir, anything at all”, he whined, rubbing his hands together (Robinson. Gallows View).

Несмотря на ряд имеющихся работ, посвященных исследованию сущности аллюзии, все же вопрос о классификационной типологии аллюзии остается актуальным по сей день.

Присваивая своему литературному герою то или иное аллюзивное имя, автор переносит на него качества и характеристики объекта, послужившего прототипом для возникновения аллюзии. Аллюзивное имя, связывающее литературного героя с его прообразом, формируется в результате сравнения по а) внешним данным (волосам, глазам, выражению лица, телосложению, походке, росту, одежде), б) личностным качествам (чертам характера, привычкам) и в) действиям (поведению, поступкам).

Прообраз вызывает в сознании реципиента ассоциативный ряд признаков, и отсюда возникает имя-стереотип, которым мы называем предмет нашей речевой деятельности. Сравнение может быть основано на одном признаке или на двух, реже на всех трех признаках. Так, если у аллюзивного имени чаще всего актуализируется какой-то один признак (внешность, черта характера, род деятельности и т. д.), то он будет проявлять себя моновалентно. Напротив, некоторые аллюзии могут быть объемными, включать в себя ряд признаков, при этом один из них будет основным, а другие – дополнительными. В разных ситуациях автор по своему усмотрению может актуализировать тот или иной признак. Такие аллюзии назовем амбивалентными. С. Л. Кушнерук в своей работе употребляет термины однополюсные и многополюсные имена [14].

В вышеприведенных примерах обращение к аллюзиям *Like Mrs. Joe and Pip, Mr. Krook, Uriah Heep* построено на основе сравнения действий/поступков.

В романе Джона Фаулза «Дэниел Мартин» встречается аллюзия на мистера Домби, главного персонажа романа «Торговый дом Домби и Сын».

But by then Dan had done a first research himself and decided that Kitchener was an odd enough character... He knew the weird and *Dombey-like mixture of*

acute shyness and determined megalomania could be turned into an agreeably complex part for any actor worth his salt (Fowles. Daniel Martin).

Герой романа Джона Фаулза Дэниел – голливудский сценарист, который получил предложение поработать над сценарием фильма об одном известном военном. Прочитав много книг об этом человеке, Дэниел приходит к выводу, что он достаточно неординарная личность и чем-то походит на мистера Домби.

В представленном примере посредством аллюзии *Dombey-like mixture of acute shyness and determined megalomania* в сознании реципиента, на основе ассоциативной связи с имеющимися знаниями о данном образе, возникает ментальная зарисовка делового, напыщенного старика, страдающего манией величия [11, с. 179].

Жизнелюбие Диккенса подтверждается тем обстоятельством, что лучше всего ему удавался образ человека, не отмеченного ни почестями, ни богатством, который никогда не унывает и который наделен завидным умением довольствоваться счастьем сегодняшнего дня, не задумываясь о невзгодах завтрашнего. Ни один из его героев не может сравниться с Уильямом Микобером. Ему под стать и Дик Свивеллер; и тот и другой представляют, по сути дела, один тип – шарлатана и болтуна, весь капитал которого заключается в броских умозаключениях и выдуманных воспоминаниях. И того и другого в равной мере отличают завидное непостоянство, крайняя нищета, сомнительный литературный вкус, вечные невзгоды и, наконец, уникальная живучесть [14].

В следующем примере автор приписывает пауку особенности личности мистера Микобера. Целью такого метафорического переноса является создание юмористического эффекта.

A large spider’s web occupied one corner of the room near the ceiling and he could just make out the spider lurking there, quite motionless; emulating *Mr Micawber*, waiting for something to turn up (Burley. Wycliffe and the Scapegoat).

М-р Микобер, прожектёр-оптимист, во всех выявленных примерах демонстрирует только одну черту своего характера, а аллюзия, следовательно, только одно значение – стойкая вера в то, что что-нибудь «подвернется», и он разбогатеет.

Одна черта характера, как правило, проявляется и в ссылках на таких персонажей, как Скрудж («Рождественские рассказы») и Чирибль («Николас Никльби»): Скрудж – богатый скряга, Чирибль – богатый благодетель. Например: Britain’s big four banks received a heartfelt Christmas message from customers yesterday – you’re no better than Dickens’s *Scrooge* (Today, 1992). Hell for the beggars, and (slightly less) hell for the ordinary citizen,

forced to make a choice every ten minutes between *Cheeryble* and *Scrooge* (New Statesman and Society, 1992).

Аллюзии, сформировавшиеся на основе диккенсовских персонажей, можно встретить в художественной литературе, публикациях СМИ, интернет-текстах различного рода. В приведенном ниже отрывке молодой человек рассказывает о том, что он часто встречает на улице людей, которые являются членами религиозных организаций. И всякий раз, когда он проходит мимо, они предлагают ему свою литературу. Услышав отказ, они, тем не менее, желают ему хорошего дня, но молодой человек уверен, что в душе они считают его глупцом и желают ему гореть в аду за все его грехи.

They're always standing around at the train station, dressed like they're going to Sunday chapel and smiling enigmatically. I often pass them on the street, too, and they'll invariably say, very politely, "Something to read this morning, sir?" as they hold out their rag. "No thank you," I say. "Have a nice day," they say in a *pecksniffian* way. I know what they're thinking: "You'll burn in eternal hell fire, you damn foolish sinner" [15].

Лексема *pecksniffian* используется в английском языке для описания человека, которого можно назвать лицемером, ханжей: *Pecksniffian*. One who is unctuously hypocritical. The term is taken from the character Seth Pecksniff in Charles Dickens' 1844 novel *Martin Chuzzlewit*. Pecksniff is notable for uttering pious moral statements while acting heartlessly [16].

Томас Гредграинд (Thomas Gradgrind) – одна из центральных фигур романа «Тяжелые времена». Диккенс знакомит нас с Гредграиндом, начиная с описания его основных черт: «механизированной», монотонной внешности и однообразного отношения к жизни. В первых главах романа мистер Гредграинд излагает свою философию голого расчета, не делая попыток скрыть свою одержимость фактами и цифрами. Он считает, что человеком могут управлять математические законы, и готов безошибочно измерить и определить, чему любой образец человеческой природы равняется. Он сколотил свое состояние, действуя по жестоким материальным законам суровой действительности [17].

В августе 2010 г. была опубликована статья под названием '*Gradgrind Gove shuts the playgrounds*', которая является реакцией на информацию, размещенную на сайте службы новостей BBC [18, 19].

В статье автор критикует образовательную политику министра образования Великобритании Майкла Гоува. Недовольство было вызвано решением министра сократить финансирование программы строительства детских площадок в связи с дефицитом бюджета.

Michael Gove's cancellation of the playground building programme last week is a surprise to no-one

familiar with *the Gradgrindery* of his general educational philosophy... [18].

В данном отрывке вводится лексема-неологизм *Gradgrindery* для того, чтобы охарактеризовать в целом жесткую политику нового министра образования. В рамках нового английского метода воспитания М. Гоув назвал необходимость приема на работу в школы больше преподавателей-мужчин, особенно в начальные классы. В будущем в школы уместно будет нанимать бывших военных, считает министр [20].

Неудивительно, что при обсуждении действий, связанных с образовательной политикой в стране, у многих британцев возникает ассоциативная связь с персонажем Ч. Диккенса Томасом Гредграиндом в виде аллюзий *Gradgrind Gove* и *Gradgrindery*. Эти аллюзии символизируют авторитарный стиль, который характеризуется жесткостью, требовательностью, настойчивостью, упрямством, строгим контролем и дисциплиной и т. д.

Таким образом, многие персонажи диккенсовского литературного наследия с течением времени приобрели статус общепризнанных символов, которые в виде аллюзий наполняют устную и письменную англоязычную речь: *Gradgrind* – *расчетливый делец*; *Micawber* – *прожектёр-оптимист*; *Uriah Heep* – *лицемер*; *Pecksniff* – *лицемер, ханжа*; *Scrooge* – *богатый скряга*; *Cheeryble* – *богатый благодетель*; *Sikes* – *жестокий вор-взломщик*; *Murdstone* – *тиран* и т. д.

Установлено, что каждый новый культурный контекст преломляет тексты-источники и их фрагменты через свои социально-психологические, идеологические, философские, национально-культурные призмы. Не последнюю роль в процессе «освоения» текстов-источников играет личный опыт и творческая установка автора-интерпретатора, его личный замысел в ходе создания своего текста, своего произведения [21, с. 28].

Авторский текст с его осознанной или неосознанной интенциональностью требует от читателя обязательной способности соотносить различные смысловые элементы, сформированные в пространстве соответствующей культуры. Эти смысловые элементы нередко требуют декодирования для представителей других культур.

В связи с активной разработкой такого научного направления, как когнитивная лингвистика, предметом особого внимания ученых стали ключевые для него понятия: категоризация, концептуализация, ментальное пространство, концепт, концептосфера и т. д. Термин концептосфера служит для отображения определенной структурированности концептуального пространства того или иного национального языка, структуры знаний о мире, организованных концептом и репрезентированных

различными языковыми знаками [22, с. 40; 23, с. 51]. В настоящее время реализуются проекты создания словарей ключевых концептов, формирующих концептосферы национальных языков. Обще-признано, что концепт в его языковом выражении имеет структуру поля, в котором выделяется ядро, приядерная зона, ближайшая и дальняя периферия. Репрезентация частей данного поля осуществляет-

ся различными языковыми средствами: лексическими, фразеологическими единицами, поговорками и т. д. Включение аллюзий, которые принадлежат к определенному семантическому полю, участвуют в описании неких стереотипных ситуаций, было бы желательно, поскольку они могут обогатить такие словари информацией о совокупной культуре иноязычного общества.

Список литературы

1. Карпенко С. М. Ассоциативные связи слова в узусе и поэтическом тексте: (на материале творчества Н. С. Гумилёва): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск: Том. гос. ун-т, 2000. 26 с.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 3-е изд., стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2003. 264 с.
4. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. М.: Академия, 2001. 320 с.
5. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи / АН СССР. Ин-т языкознания; отв. ред. Е. С. Кубрякова. М.: Наука, 1991. 240 с.
6. Хофштадтер Д. Гёдель, Эшер, Бах: эта бесконечная гирлянда / пер. с англ. Самара: Издат. дом «Бахрах-М», 2001. 752 с.
7. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 240 с.
8. Колос О. Н. Чарльз Диккенс в историко-культурном контексте Англии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск: Мордов. гос. ун-т, 2001. 16 с.
9. Тайна Чарльза Диккенса: сборник / отв. ред. и авт. вступ. ст. Е. Ю. Гениева. М.: Кн. палата, 1990. 534 с.
10. Ивашева В. В. Творчество Диккенса. М.: Изд-во МГУ, 1954. 471 с.
11. The Wordsworth Dickens Dictionary / comp. and ed. by Rodney Dale. Ware: Wordsworth Editions, 2005. 448 p.
12. Петроченко Л. А. Аллюзия в контексте межкультурной коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2002. № 1 (29). С. 38–39.
13. Charles Dickens // British Writers / ed. by Ian Scott-Kilvert. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1982. Vol. 5. P. 41–74.
14. Кушнерук С. Л. Сопоставительное изучение прецедентных имен в российской и американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 20 с.
14. Честертон Г. К. Вечный человек / пер. с англ. М.: Политиздат, 1991. 544 с.
15. URL: <http://michaelgates.blogspot.ru/2012/09/word-of-day-pecksniffian.html>
16. Merriam-Webster's Dictionary of Allusions. Springfield: Merriam-Webster, Inc., 1999. 608 p.
17. Зацарина Е. В. Образ Томаса Гредрайнда в романе Ч. Диккенса «Тяжелые времена» // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 12 (86). С. 287–291.
18. URL: <http://www.theplayethic.com/2010/08/gradgrind-gove-shuts-the-playgrounds-column-for-labour>
19. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/education-10912723>
20. URL: <http://muzeulpedagogic.wordpress.com/category/2-istoria-pedagogiei>
21. Петрова Н. В. Прецедентный текст в интертексте // Вестн. НГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосибирск, 2003. Т. 1. Вып. 1. С. 28–31.
22. Бабенко Л. Г. Концепт и концептосфера в аспекте моделирования // Междунар. конгресс по когнитивной лингв-ке: сб. мат-лов 26–28 сентября 2006 года / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. С. 39–42.
23. Пташкин А. С. Структура и средства выражения нормативно-правовой составляющей категории девиации (на материале английского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 49–52.

Петроченко Л. А. кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры, профессор РАЕ.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: lapetrochenko@tspu.edu.ru

Цыренова А. Б., преподаватель, магистрант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: tssawa@gmail.com

Материал поступил в редакцию 11.02.2013.

L. A. Petrochenko, A. B. Tsyrenova

THE COGNITIVE FOUNDATIONS OF ALLUSION GENERATING PROCESS (DATA OF ENGLISH)

The article deals with the mechanism of generating allusions as one of the means of human thought; the basis of this process is the use of the cultural potential of certain linguistic community.

Key words: *precedent text, allusion, stereotype, linguistic community, associative relation.*

Petrochenko L. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: lapetrochenko@tspu.edu.ru

Tsyrenova A. B.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: tssawa@gmail.com